

*Матявина Кристина Николаевна
студентка 4 курса специалитета,
юридический факультет
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, г. Саранск*

*Быченкова Татьяна Владимировна
студентка 4 курса специалитета
юридический факультет
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Россия, г. Саранск
e-mail: bychenkovatan@gmail.com*

*Научный руководитель: Потапова Л.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, г. Саранск*

ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: Статья посвящена особенностям преддоговорной ответственности в мировой цивилистике. Проанализированы современные подходы к природе данного института. Рассмотрены основные аспекты и практика применения преддоговорной ответственности в России.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, деликтная ответственность, переговоры.

*Matyavina Kristina Nikolaevna
4th year student of the specialty,
Faculty of Law
Middle Volga Institute (branch) VGUYu (RPA of the Ministry of Justice of
Russia),
Russia, Saransk*

*Bychenkova Tatyana Vladimirovna
4th year student of the specialty
Faculty of Law
Middle Volga Institute (branch) VGUYu (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Russia, Saransk*

Scientific adviser: Potapova L.A.,

*candidate of legal sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Middle Volga Institute (branch) VGUYu (RPA of the Ministry of Justice of
Russia),
Russia, Saransk*

PRE-CONTRACTUAL LIABILITY IN CIVIL LAW

Abstract: *The article is devoted to the peculiarities of pre-contractual liability in world civil law. Modern approaches to the nature of this institution are analyzed. The main aspects and practice of applying pre-contractual liability in Russia are considered.*

Key words: pre-contractual liability, tort liability, negotiation.

Действенное правовое регулирование порядка заключения гражданско-правового договора определяет его дальнейшую судьбу: его надлежащее исполнение зависит, в первую очередь, от того, насколько разумно и добросовестно действуют стороны на стадии разработки, согласования и оформления условий договора. Именно поэтому многие авторы в последнее время уделяют большое внимание анализу правового регулирования преддоговорного взаимодействия сторон и ответственности за нарушения, предшествующие заключению договора. Ученые на данном этапе поднимают вопрос о необходимости формирования в гражданском праве самостоятельного института преддоговорной ответственности как одной из гарантий соблюдения договорной дисциплины [1, с. 23].

Идея преддоговорной ответственности не является новой в гражданском праве. Впервые мысли относительно данного института были выдвинуты представителями немецкой школы пандектного права Р. Р. фон Иерингу, Г. Дернбургу, Б. Виндшейду и другими. Основателем идеи является Р. фон Иеринг. В 1861 года ученый употребил термин «преддоговорная ответственность» и выделил ее основания [2, с. 59]. По содержанию Иеринг разделял преддоговорную ответственность на несколько видов:

- 1) ответственность за невозможность субъекта заключить договор;
- 2) ответственность за неисполнение договора;

3) ответственность за недостоверность (отсутствие) воли.

Кроме того, немецкий правовед ссылался на то, что имущественный оборот не существовал без принципа «вины при ведении переговоров [3, с. 68].

В настоящее время природа преддоговорной ответственности неодинакова в законодательствах различных стран. Ученые выделяют три основных формы принадлежности преддоговорной ответственности к одному из видов гражданско-правовой ответственности. Первый случай, когда преддоговорная ответственность выступает в виде договорной ответственности. Например, в Гражданском Кодексе Италии обязанность добросовестно вести переговоры закреплена в качестве составной части института заключения договора, а ответственность за нарушение такой обязанности, в свою очередь, является разновидностью договорной ответственности [4, с. 833].

Во втором случае преддоговорная ответственность выступает в виде деликтной ответственности. Такой вариант принадлежности характерен для стран с правовой системой общего права. Например, в Великобритании добросовестная сторона в случае неправомерных действий другой стороны в переговорном процессе может использовать одно из следующих средств защиты своих интересов: требование о применении деликтной ответственности за небрежное ложное заявление в процессе переговоров на основании прецедента *Hedley Byrne vs Heller* (1964); требование о применении деликтной ответственности за умышленное или невиновное неправомерное искажение информации на основании Акта о ложных заявлениях 1967 г. Некоторые российские цивилисты также склонны относить преддоговорную ответственность к деликтной. Например, профессор О. Н. Садиков такое предпочтение оправдывает тем, что до совершения договора его предполагаемые участники взаимными обязательствами не связаны и оснований применения норм о договорной ответственности как таковых нет.

Третий случай, когда преддоговорная ответственность является самостоятельной разновидностью гражданско-правовой ответственности. Данная модель была разработана в праве Германии, где и применяется в качестве

основного варианта. Процедуры заключения договора протекают в соответствии с подразумеваемым соглашением сторон о добросовестном согласовании условий договора и о его заключении [5].

Такой вариант преддоговорной ответственности наиболее распространен и в международных законодательных актах. Например, в Принципах международных коммерческих договоров содержится статья 2.15 «Недобросовестные переговоры», закрепляющая указанную модель преддоговорной ответственности. И на современном этапе данные положения вытесняют «деликтный» и «договорной» подходы к определению преддоговорной ответственности в национальных законодательствах.

В Российском гражданском праве законодательно нормы о преддоговорной ответственности появились в 2015 году. Однако, предложения о введении данного института были выдвинуты еще в 2009 году в Концепции развития гражданского законодательства. Мысли о закреплении преддоговорной ответственности обосновывались предотвращением недобросовестного поведения на стадии переговоров о заключении договора, а также ориентировкой на уже существующие правила в ряде иностранных законодательств. Таким образом, на сегодняшний день в российском гражданском законодательстве положения, касающиеся регулирования отношений, связанных с привлечением сторон переговоров к ответственности на стадии до заключения договора, включены в общую часть гражданского права и применимы ко всем субъектам гражданского права, которые намереваются заключить договор (исключение в соответствии с п. 6 ст. 434.1 ГК РФ могут составлять граждане, признаваемые потребителями в соответствии с законодательством о защите прав потребителей) [6].

В связи с включением положений о преддоговорной ответственности в ГК РФ, актуальными стали вопросы определения оснований и условий привлечения к ответственности за недобросовестное поведение в процессе проведения переговоров; определения времени их начала и

завершения; соответствие положений, содержащихся в ст. 434.1 ГК РФ, с нормами ст. 431.2, 421, 178, 179 ГК РФ.

Рассмотрим вопрос, касающийся соответствия положений о преддоговорной ответственности принципам свободы договора. П. 1 ст. 434.1 ГК РФ определяет, что граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора, несут расходы в связи с их проведением и, как правило, не несут ответственность, связанную с отсутствием достигнутого соглашения. Значит, принцип свободы договора, закрепленный в ст. 1 и 421 ГК РФ, норма о преддоговорной ответственности не нарушает. Представляется, что данная норма ГК РФ очерчивает пределы осуществления права на выбор заключить или отказаться от заключения договора, право самостоятельно вступать в переговоры и принимать решение об их продолжении, что является неотъемлемой частью принципа свободы договора. Согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ принуждение заключить договор не допускается, за исключением случаев возникновения обязанности заключить договор, предусмотренные законом или добровольно принятым обязательством. Данное положение не отменяется ст. 434.1 ГК РФ, но до недавнего времени, если соглашение о заключении договора не было достигнуто, стороны, как правило, не считались связанными какими-либо обязательствами и не несли за факт ответственности за то, что договор в результате не был заключен (исключение составляли только некоторые нормы ГК РФ, например, нормы ст. 507), то в настоящее время, если соглашение не будет достигнуто и при отсутствии договора, в случаях, предусмотренных законом, может возникнуть соответствующее обязательство по возмещению убытков. Данное положение теперь является общим для любого вида договора, так как содержится в общей части гражданского права[7].

На практике дела обстоят следующим образом. При рассмотрении споров о преддоговорной ответственности суды учитывают поведение обеих сторон в переговорном процессе, права и законные интересы другой стороны, содействуют потенциальному контрагенту в получении необходимой информации. Суд по собственному желанию, без обоснованного заявления кого-

то из участников вправе вынести на обсуждение обстоятельства, которые говорят о недобросовестности при переговорах. Суд может сделать это в случае обнаружения отклонения действий стороны переговоров от добросовестного поведения. Пленум ВС РФ напомнил об этом в п. 1 постановления от 23.06.2015 № 25. Суд удовлетворил иск о привлечении к преддоговорной ответственности и взыскании убытков. Это был договор поставки. Компания была намерена заключить соглашение с третьим лицом (поставщиком), если выиграет торги. Ответчик (поставщик) обязался в случае признания истца победителем конкурса заключить договор на поставку оборудования и распространить фирменные гарантии на весь период действия контракта. Далее он уведомил письмом истца о производственной возможности изготовить оборудование. Истец подписал контракт и обратился к ответчику, но последний уклонился от заключения договора. Истец счел, что ответчик допускает внезапное и неоправданное прекращение переговоров. Сумма убытков включала размер банковской гарантии, которую оформил истец для участия в торгах, а также неустойку за просрочку поставки. Воля к заключению договора подтверждалась письмами контрагента, в которых содержались обязательства произвести поставку, но позже ответчик уклонился от подписания договора. Такой отказ мог привести к негативным последствиям для заявителя. Невозможность исполнить контракт создала для компании-победителя торгов перспективу включения в реестр недобросовестных поставщиков [8].

Таким образом, институт преддоговорной ответственности является действенным методом защиты от недобросовестных действий участников договора. Несмотря на то, что статья 434.1 была введена лишь в 2015 году, на сегодняшний день существует уже немало практики, посвященной преддоговорной ответственности.

Список литературы:

1. Варавенко В.Е. Преддоговорная ответственность в праве России и Китая: материально-правовые и коллизионные аспекты // Евразийский юридический журнал. 2011. № 11.С. 23-27.
2. Севрюгин К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 11 (159). С. 59-61.
3. Тимофеева Д.Е. История зарождения преддоговорных отношений // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-10. С. 67-70.
4. Fawcett J., Carruthers J. Cheshire, North & Fawcett Private International Law. NY: Oxford University Press Inc, 2008. P. 833- 834.
5. Хвощинский А.В. В поисках договора о переговорах // Бизнес-адвокат. № 1. 2000.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗРФ. 1994. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.
7. Аюшева З.И. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики. 2017. № 5 (127). С 136-147.
8. Постановление АС Уральского округа от 20.01.2020 № Ф09-8415/19 по делу № А47-88/2019 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».